

«ВЕЩИ ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ ВЕСЬМА ДУРНОГО КАЧЕСТВА»

Из истории снабжения Государственного подвижного
ополчения. 1855—1856 гг.

Война между Россией и Турцией, начавшаяся в 1853 г., вскоре приобрела общеевропейский характер. Против России выступил мощный военно-политический блок в составе Великобритании, Франции, Турции, Сардинии, позицию враждебно-нейтралитета заняла Австрия. В конце августа 1854 г. войска антирусской коалиции высадились в Крыму, попытки русского командования остановить их продвижение успеха не имели. Противник обладал численным преимуществом, более совершенным оружием, английский флот господствовал в Черном море. В столь невыгодных условиях русские войска были вынуждены оборонять Севастополь — главный военный порт России на Черном море. В ходе обороны русские войска несли тяжелые потери. Перед руководством страны встала задача изыскать резервы для пополнения действующей армии. Рекрутские наборы не могли решить эту проблему и были малоэффективны.

В январе 1855 г. император Николай I принял решение сформировать Государственное подвижное ополчение, по примеру ополчения 1812—1814 гг. В следующем месяце он ушел из жизни, и основная работа по формированию ополчения пришла на начальный период правления государя Александра II. В каждом уезде Российской империи создавалась одна дружина численностью около тысячи человек. Ополчение формировалось не на добровольной основе. По замыслу руководства страны, ополчение должно было заметно усилить регулярные войска. Правительственными органами и государственными учреждениями было разработано множество нормативных документов, подробно регламентирующих вопросы формирования, снабжения, обучения, вооружения, обеспечения дружин. Ратников следовало вооружить современным оружием, на должности командиров назначить отставных офицеров, строевую подготовку при обучении ополченцев свести к минимуму. Для успешного обучения ратников к дружинам прикомандировывались так называемые кадровые нижние чины из наиболее опытных и благонадежных солдат¹.

С первых дней реализации этих решений органам власти и самоуправления на местах пришлось столкнуться с многочисленными проблемами. В регионах нередко отсутствовали условия для успешного формирования ополчения. Серьезные сложности вызвал процесс материального обеспечения дружин, в частности, изготовление форменной одежды и обозных повозок. Обмундирование ратников по качеству было хуже солдатского. Первое время, когда одежда была относительно

¹ Подробнее см.: Ливчак Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России. 1806—1856 гг. // Ученые труды Свердловского юридического института. Серия «История государства и права». Т. IV. Свердловск, 1961.

новой, а погода — теплой, это не оказывало существенного влияния на здоровье ополченцев, однако с наступлением холодов эти недостатки дали себя знать в полной мере. Качество ружей, предоставленных дружинам Артиллерийским департаментом, было ниже всякой критики.

Наибольшие трудности вызвали кадровые вопросы. В каждую дружину ополчения следовало включить 19 офицеров. Однако в уездах и губерниях не было необходимого количества отставных военных, сохранивших способность носить оружие. В силу этого, на офицерские должности часто назначались лица, прежде не служившие в армии. Проблемы, связанные с комплектованием офицерского корпуса, продолжали сохранять свою актуальность вплоть до роспуска ополчения. Еще большую сложность вызвал вопрос обеспечения дружин медицинским персоналом. Военное ведомство не могло прикомандировать к дружинам необходимое количество врачей, которых не хватало и в эпицентре боевых действий — Севастополе. Все попытки привлечь на службу земских и вольнопрактикующих врачей также не дали ощутимых результатов. Органы здравоохранения не смогли взять под контроль санитарное состояние дружин ополчения, что вызвало высокую заболеваемость и смертность ратников².

Государственное ополчение формировалось в три призыва. В первую очередь оно создавалось в Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Тверской, Смоленской, Курской, Московской, Вологодской, Костромской, Нижегородской, Ярославской, Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской и Пензенской губерниях³. Остальным губерниям следовало сформировать ополчение второго и третьего призывов на протяжении осени 1855 г. Общую численность Государственного подвижного ополчения можно оценить в 360 тыс. человек. Лишь несколько дружин приняли участие в боях. Хотя ратники, по общему признанию, проявили массовый героизм, ополчение не смогло сыграть значительную роль в военных действиях. Большая часть его подразделений прибыла на театр военных действий после отступления русской армии из Севастополя. На протяжении осени 1855 г. и последовавшей зимы дружины пополняли пехотные полки и несли службу наравне с регулярными войсками. Весной 1856 г., после подписания Парижского мира, ополчение было расформировано.

Публикуемые документы выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Они охватывают основной период истории Государственного подвижного ополчения, позволяют охарактеризовать позицию руководства страны и командования армии, а также очертить круг проблем, с которыми пришлось столкнуться местным властям и офицерам ополчения. Среди документов — штатное расписание дружин. Интерес представляют материалы, составленные по итогам инспекторских смотров, а также приказы по Государственному ополчению императора Александра II, которые позволяют оценить результаты формирования дружин в разных регионах страны.

Приказ заведующего дружинами ополчения, сформированными в Ярославской губернии, генерала Боборыкина, отданный в декабре 1855 г. в крепости Новогеоргиевск, где несли службу несколько дружин, сформированных в Ярославской и Костромской губерниях, позволяет говорить о проблемах, которые руководству ополчения приходилось решать в своей повседневной практике. Приказ призывал офицеров ополчения обратить внимание на состояние здоровья ратников,

² Подробнее см.: Смолин Н.Н. Государственное ополчение 1855—1856 гг.: опыт практической реализации официальных установок // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2004. Вып. III. С. 148—185.

³ ПСЗ. 2-е изд. Т. XXX. СПб., 1856. С. 85.

что, как уже отмечалось, представляло собой одну из наиболее серьезных проблем не только для дружин, расположенных в Царстве Польском, но и для тех, которые несли службу в Крыму и Причерноморье. Всего на протяжении Крымской войны в результате болезней скончались десятки тысяч ополченцев⁴. В.Ц.Герцик, офицер дружины № 119, сформированной в Муромском уезде Владимирской губернии, в своих воспоминаниях отмечал, что зимой 1855—1856 гг. в некоторых частях скончалось так много нижних чинов, что командованию, при распределении ратников на работы, приходилось ежедневно выделять особые команды для погребения умерших⁵. Об этом свидетельствует один из приказов заведующего ополчением Рязанской губернии генерал-майора Е.О.Павленко⁶. Помимо отсутствия систематического контроля состояния здоровья, развитие заболеваемости было вызвано недоброкачеством пищи ратников и ветхостью их обмундирования. Свою отрицательную роль сыграл и недостаток опытных командиров. Заболевшие ратники нередко не отправлялись в госпиталь, а были задействованы на тяжелых работах до полного изнеможения, после чего медицинская помощь не могла быть успешной. Неудачный исход кампании по созданию ополчения был вызван также широким распространением коррупции, достигшей в годы Крымской войны колоссальных размеров.

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Н.Н.СМОЛИН.

№ 1

Штатное расписание дружин Государственного подвижного ополчения. Министерство военное. Департамент инспекторский. Отделение 6, стол 1. О составе дружин Государственного ополчения^а

№ 3501

12 августа 1855 г.

Господину командующему Южною армиею

Так как в распоряжение Вашего Высокопревосходительства направлено 23 дружины Государственного подвижного ополчения, то считаю не излишним сообщить Вам следующие подробности о составе дружин ополчения вообще:

⁴ Подробнее см.: Смолин Н.Н. Указ. соч. С. 176—180.

⁵ Герцик В.Ц. Государственное Подвижное ополчение Владимирской губернии 1855—1856 гг. По материалам и личным воспоминаниям составил В.Ц.Г. (бывший ополченец дружины № 119). Владимир, 1900. С. 123.

⁶ Павленко (Павленков) Е.О. (1784—?) — генерал-майор. На службе с 1800 г., участник ряда войн в 1806—1856 гг., был неоднократно ранен, награжден несколькими орденами, в том числе орденом св. Георгия 4-й степени, золотым оружием «За храбрость».

^а Заголовок документа.

1) В каждой дружине Государственного подвижного ополчения полагается:

Начальник дружины, штаб-офицер — 1;
Обер-офицеров — 18;
Врач — 1.

Нижних чинов ополчан:

Строевых — 1018,
в этом числе урядников — 80;
собственно ратников — 920;
барабанщиков и горнистов — 18.
Нестроевых — 51.

Всего нижних чинов — 1069.

Сверх того, в каждую дружину от корпуса Внутренней стражи назначено кадровых нижних чинов — 49.

2) Все дружины одной губернии подчинены начальнику губернского ополчения, избранному, равно как и все прочие офицеры, дворянством означенной губернии.

3) Начальник ополчения в губернии управляет оным на правах начальника дивизии.

При начальнике ополчения полагается адъютант и три писаря из ратников.

4) Начальник дружины командует дружиною на правах командира отдельного батальона.

При каждой дружине — адъютант, он же квартирмейстер, и в дружинной канцелярии четыре писаря из ратников.

5) В дружины ополчения офицерами поступают:

— отставные из военной службы с теми чинами, с какими они уволены от службы. Причем, уволенные из войск, имеющих преимущества, поступают соответствующими чинами;

— гражданские чиновники от коллежского регистратора до статского советника, не служившие в военной службе, с переименованием в обер-офицерские чины, на основаниях, изложенных в § 26 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения о Государственном ополчении.

— тайные и действительные статские советники поступают без переименования.

6) Дружины с выступлением в поход получают содержание от казны, какое производится армейской пехоте.

Сверх того, определено на каждого ратника на улучшение пищи по 50 к[опеек] серебром. Винных порций определено: строевому в неделю — 13, нестроевому — 8 2/3 чарки.

7) За исключением из числа 1069 нижних чинов 51 нестроевого и 18 музыкантов, остается ратников, предназначенных к строю — 1000;

кадровых нижних чинов — 49.

Всего — 1049.

Всем ополчанам, за исключением 60-ти, даны топоры, остальным 60-ти — лопаты.

Сверх того, из числа 1049 человек 800 вооружены ружьями; остальные 249 составляют резервную команду, которая в случае убыли людей должна служить для пополнения строевых ратников.

8) Обоз в дружинах полагается в следующем количестве:

— патронных ящичков — 4;
— телег провиантских — 8;
— [телег] для возки больных — 2;
— телег для казначейских и письменных дел — 1.

Лошадей положено на каждую из этих 15 повозок по 2 и запасных 3, всего 33, но в настоящее время делается соображение о сравнении числа лошадей в дружинах с числом лошадей в батальонах.

Обо всем вышеизложенном имею честь уведомить Ваше Высочайшее превосходительство для надлежащей известности.

За военного министра генерал-адъютанта

Помощник вице-директора^а

РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Св. 30. Д. 158. Л. 38—41. Бланк Инспекторского департамента. Рукопись.

№ 2

**Его Императорское Величество в присутствии своем
в С.-Петербурге, августа 18 дня 1855 года,
соизволил отдать следующий приказ
по Государственному подвижному ополчению^б**

№ 43

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР¹, получив донесения о выступлении 198-ми дружин Государственного подвижного ополчения первого призыва в назначенное им время, изволит с истинным удовольствием относить успех этого дела к общему усердию и испытанной преданности всех сословий, принимавших в оном участие.

За столь быстрое формирование и снаряжение дружин, а также за удовлетворительное устройство их обозов и всего дружинного хозяйства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявляет СВОЮ благодарность и особое благоволение дворянству тех губерний, в каких Ополчение формировалось, генерал-губернаторам и губернаторам сих губерний, губернским и уездным предводителям дворянства, губернским комитетам, управляющим палатами государственных имуществ и удельными конторами, начальникам губернских ополчений и всем штаб и обер-офицерам оных.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволит быть вполне уверенным, что дружины Государственного ополчения будут достойны соревновать

^а Подпись неразборчива.

^б Заголовок документа.

храбрым действующим войскам в святом деле защиты Веры, Царя и Отечества.

Военный министр генерал-адъютант князь Долгоруков 1-й²
РГВИА. Ф. 12281. Оп. 1. Д. 1. Л. 96. Типографский оттиск.

№ 3

Приказ по дружинам ополчения Рязанской губернии
генерал-майора Е.О.Павленко

г. Ливны
№ 40

18 августа 1855 г.

При осмотре дружин вверенного мне ополчения в Ельце и Ливнах я нашел, что все ратники в дружинах имеют вид бодрый и веселый, продолжают в пути как следует по Положению, в обуви и одежде содержатся в чистоте и порядке, а обозы и лошади найдены в надлежащей исправности, и вообще предписанный порядок во время следования дружин соблюдается, за что и объявляю г[осподам] дружинным начальникам мою благодарность. Но особенным долгом моим поставлю благодарить начальника дружины № 96 господина подполковника Мороза за его заботливость и старание в обучении вверенной ему дружины егерскому и рассыпному строю. Причем, прошу прочих г[оспод] дружинных начальников употребить особенное свое попечение на таковое обучение дружин, как необходимое и требующееся инструкцией, 21-го февраля сего года Высочайше утвержденною.

Начальник Рязанского ополчения генерал-майор Павленко

РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 59. Рукопись.

№ 4

Доклад генерала Ивашинцева по итогам инспекторского осмотра
дружин Рязанской губернии

[Сентябрь 1855 г.]

Инспекторский осмотр дружинам Рязанского подвижного ополчения, поступивших в состав полков командуемой мною 11-й Резервной пехотной дивизии

Предметы осмотра	В каком состоянии найдены
Воинская дисциплина	Соблюдается, но по краткости времени и непривычке людей еще не доведена до совершенства
Наружный вид	Вообще здоровый и бодрый

По фронтовому образованию: Знание штаб- и обер-офицерами своего дела	Поступившие из отставок, недавно уволенные из военной службы знают свое дело; что же касается до давно оставивших военную службу и гражданских чиновников, при старании их не могли еще приобрести достаточного знания Весьма слабо, но расторопны
Знания урядников	
Держание ружья: — на плечо — на караул	Неправильно Неправильно и слишком высока осадка
Достальные ружейные приемы: — до заряжания — заряжание — прикладка — пальба в цель	Удовлетворительно Вяло и медленно Удовлетворительно, но многие отклоняют назад Не испытана по неимению учебных припасов
Кадровые унтер-офицеры и рядовые слабые и недостойные	Переменены
Выправка ратников	Посредственна
Застрельщичье ученье и сигналы	Знают весьма слабо
Аванпостную службу и расчет оной	Не знают
Гарнизонную службу	Занимавшие караулы несколько приучены, остальные не знают
По хозяйственному устройству: Оружие: Ружья с кремнями	Получены в неисправности и от неумения ратников с ними обращаться требуют большого исправления, а именно, многие полки не дают огня, шурупы [...]а мушки постерты, штыки погнуты и многие спаяны Порох хорош, но бумага перепачкана
Патроны	
Подоружейная амуниция: Полунагалища и погонные чехлы	В исправности; но в некоторых таковых не имеется, о чем донесено господину командующему Южною армиею

^a Слово неразборчиво.

<i>Патронташи</i>	Построены из конины, гнезда малы, но по возможности исправлены и исправляются
<i>Поясные ремни</i>	Узки
<i>Полушубочные чехлы</i>	Хороши
<i>Манерки и манерочные котлы</i>	Хороши
<i>Ранцы и ранечные ремни</i>	Хороши
<i>Топоры</i>	В исправности
<i>Лопаты</i>	В исправности
<i>Медных котлов</i>	Не имеется, а для варки пищи заведены ротные железные
<i>Обмундирование:</i>	
<i>Казакины</i>	Из фабриканского сукна значительно поношены и узки, в особенности в рукавах, а из крестьянского сукна — ветхи
<i>Суконные панталоны</i>	Хороши
<i>Полушубки</i>	Хороши
<i>Шапки</i>	Значительно поношены
<i>Рукавицы</i>	Исправны, но разнокалиберные: кожаные, суконные, черные и серые
<i>Сапоги</i>	Ветхи, но при починке до 1 февраля служить могут
<i>Обоз:</i>	
<i>Провиантские и лазаретные телеги</i>	Хороши, но в некоторых дружинах требуют значительного исправления железных и деревянных принадлежностей, в особенности в № 94 дружине; кожаные брезенты [требуют] небольшой починки за исключением № 94 дружины, где из конины и значительно порваны
<i>Патронные ящики</i>	Хороши, но требуют незначительного исправления
<i>Лошади</i>	Хороши и сильны
<i>Упряжь</i>	Неформенная, посредственная и в некоторых дружинах требует большого исправления
<i>Мешки для овса и сена</i>	Не имеют
<i>Десятидневный сухарный запас</i>	За израсходованием в наличности не имели, но таковой в настоящее время пополнен
<i>Мешки для сухарей</i>	Не имеют
<i>Лазаретные вещи</i>	Не имеются
<i>Перевязочные материалы</i>	Не имеют

Генерал-майор *Ивашицев*

РГВИА. Ф. 9196. Оп. 5/263. Д. 172. Св. 7. Л. 77—79. Рукопись.

№ 5

Приказ начальника ополчения Рязанской губернии
генерала Е.О.Павленко

г. *Никополь*
№ 56

9 октября 1855 г.

Осмотрев дружины вверенного мне ополчения, я нашел, что армяки у многих ратников требуют починки, почему предлагаю г[осподам] дружинным начальникам эти худые армяки исправить, употребив на поправку их старые армяки, а вместо сих, употребленных на починку, построить новые, на счет сумм, оставшихся в экономии от первоначального их заготовления при сформировании дружин и переданных дружинам от г[оспод] уездных предводителей дворянства. В тех же дружинах, в которых таковых сумм нет, распорядиться постройкой новых одежд экономическими средствами. Новые армяки построить на лучших урядников, произведенных из ратников, и ратников. Причем, предлагаю, чтобы избраны были в дружинах в каждой роте под пару ординарцы и вестовые, выучить их, как должны являться к начальствующим лицам и требующейся от них словесности; пригонка амуниции на них чтобы была приведена в самое отчетливое состояние, а ремни были приведены в самое исправное и были бы навощены.

Замечено мною, что в некоторых дружинах принят был частью провиант из Такманского магазина не совсем хорошей доброты и с песком, а у некоторых находил я хлеб нехорошо выпеченный. Почему предписываю г[осподам] дружинным начальникам иметь неупустительное наблюдение, чтобы провиант в дружины принимался не иначе как самого хорошего качества и хлеб вымешиваем бы был и выпечен хорошо, за невыполнение сего виновные подвергнутся строгой ответственности и взысканию по законам.

По расположению дружин на квартирах, предлагаю немедленно представить ко мне ведомости о экономической сумме, по разосланной в дружины форме.

Доходит до сведения, что в некоторых дружинах вверенного мне ополчения не совсем соблюдается строгая дисциплина, и что некоторые из г[оспод] офицеров позволяют себе возражать пред своими начальниками в случае напоминания им о их служебных обязанностях, ссылаясь на то, что они в ополчении, а не в действительной военной службе. А как никакое войско не может существовать без военной дисциплины, а Государственное подвижное ополчение — такое же войско, как и армия, ибо призыв его на защиту Веры, Царя и Отечества всякому из нас известен, то я поставляю в неперемнную обязанность всех г[оспод] штаб- и обер-офицеров вверенного мне ополчения, выполнение самой строгости военной дисциплины, не дозволяющей никакого возражения противу начальника и не допускающей никакого уклонения от соблюдения положенной формы и приличия военного быта.

Начальник Рязанского ополчения генерал-майор *Павленко*

РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 74—75. Рукопись.

№ 6

Из рапорта флигель-адъютанта, ротмистра князя Кропоткина
о состоянии дружин Костромского и Ярославского ополчений
императору Александру II

№ 57

29 сентября 1855 г.

Дружины Костромского ополчения находятся не в удовлетворительном положении как в отношении обмундирования и продовольствия, так и в выборе некоторых г[оспод] офицеров.

Обмундирование производилось по распоряжению губернского комитета, некоторая часть кафтанов, в особенности в дружинах № 144 и 153, построены из весьма дурного сукна и в самое короткое время уже пришли в ветхость, полы у кафтанов и шаровары во всем ополчении *против положения без подкладки*.

Полушубки вообще не хороши и довольно значительное число совершенно негодны по качеству, и также потому, что коротки и узки и есть даже из телячьих и козлиных шкур, но весьма малое число полушубков, представленных сдатчиками, очень хороши.

Об обуви комитетом не было сделано общего распоряжения, и потому в некоторых дружинах при приеме ратников брали от сдатчиков подержанные сапоги кроме новых сапог, которые всем строились, и в этих дружинах обувь несколько лучше, но в прочих, где ратников принимали в лаптях, они пошли в поход с одною парюю сапог, и во время грязи и ненастной погоды им совершенно нечем переменить обуви, отчего и самое здоровье терпит, затрудняет исправление обуви, и к этому не все и новые сапоги были из хорошего товара, а в дружине № 153 в особенности, сапоги пришли в ветхость.

Патронташи не могут вмещать 60-ти патронов по тесноте гнезд. Ранцевые и патронташные ремни ниже против образцов, и некоторая часть слишком тонки и с[...]а.

Топоры неодинаковы, дурно отделаны, без железных заклепок, отчего при употреблении сваливаются. Лопаты совершенно негодны. Чехлы на топоры очень дурно сделаны и из непрочной кожи.

Лазаретные фуры очень дурно сделаны и непрочны.

Патронные ящики не могут вмещать должного числа патронов, непрочны и совершенно негодны, так что пустые не выдерживают дороги, ломаются и разваливаются; остальной обоз, построенный также комитетом, весьма непрочен; но в некоторых дружинах обоз, кроме лазаретных фур и патронных ящиков, был построен дружинными начальниками, и хотя в них нет единообразия, но они прочны и годны для употребления.

Лошади в обозе вообще хороши, исключая нескольких из них, купленных комитетом; сбруя, построенная дружинными начальниками, хороша, но полученная из комитета сделана из дурного материала и непрочна.

^a Далее неразборчиво.

Обо всех сих обстоятельствах некоторые дружинные начальники относились к начальнику ополчения и в губернский комитет, который отвечал, что все вещи были осмотрены и найдены хорошими, и потому, чтобы не затруднялись, принимали, тогда как мне представлены были половинки сукна из коровьей шерсти, заштопанные и некоторые с дырами, что доказывает, что комитет или не осматривал, или допустил злоупотребление.

Из числа офицеров есть некоторые без всякого состояния, а другие с самым ничтожным имением, и то заложенным, которое со дня на день может поступить в продажу, и они пошли в поход совершенно ни с чем, оставив семейства без всякого обеспечения, и Костромской комитет не озаботился сделать хотя малейшее вспомоществование немощным офицерам и обеспечить чем-либо их семейства. К сожалению, значительная часть дворянства с состояниями, которое письменно изъявляло свою готовность на всевозможное пожертвование, *но на деле этого не доказало, ни личным вступлением в службу*, ни даже пожертвованием деньгами для бедных офицеров; но должно отнести также к чести некоторых дворян, которые не участвовали в письменном изъяснении своей готовности, и, наслаждаясь в изобилии спокойною семейною жизнью, все бросили и пошли служить, обстоятельство, которое я считаю долгом довести до сведения Вашего Императорского Величества.

Командир дружины № 149 объявил, что деньги, пожертвованные в пользу вверенной ему дружины галицким дворянством, в числе которых жертвователей он сам участвовал, денег этих комитет в дружину не выдал.

Ярославское ополчение, исключая двух дружин — № 128 и 130, находится в весьма хорошем состоянии.

Обмундирование было возложено комитетом на г[оспод] дружинных начальников.

Постройка обоза, часть сделана дружинными начальниками, а часть комитетом, и вообще обоз очень хорош, в особенности патронные ящики, лошади также очень хороши и сбруя весьма прочная.

В дружине № 128.

Кафтаны довольно широки, но некоторая часть из них есть из дурного сукна и уже местами протерлись. Полушубки могли бы быть гораздо лучше.

Обувь хороша, но многие ратники приносили жалобу, что получили сапоги из дурного товара.

В дружине № 130.

Некоторая часть кафтанов построена также из непрочного сукна; полушубки очень дурны и весьма мало новых, а большая часть старых, изношенных, непозволительно дурных.

Остальные дружины Ярославского ополчения находятся в самом отличном порядке, как в отношении обмундирования, так и в продовольствии, и должно отдать справедливость г[осподам] дружинным начальникам, что они имеют особое попечение о людях и вполне оправда-

ли выбор и доверие дворянства. Г[оспода] ротные командиры и большая часть офицеров действительные сотрудники своим начальникам.

Из числа ротных командиров в особенности отличаются [в дружине] № 129 командир 1-й роты капитан Федоров и в дружине № 131 также командир 1-й роты капитан князь Ухтомский.

Скрепил чиновник особых поручений *Волкенштейн*

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 85. Д. 445. Л. 19–21. Копия рукописи.

№ 7

Приказ императора Александра II по Государственному подвижному ополчению

Дополнение к Высочайшему приказу,
отданному октября 22-го дня 1855 года,
по Государственному подвижному ополчению

№ 55

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, усмотрев из донесения о состоянии Костромского ополчения, что вещи обмундирования и снаряжения, заготовленные распоряжением губернского комитета, весьма дурного качества, объявляет за сие выговор со внесением в формулярные списки: исправляющему должность военного губернатора города Костромы и костромского гражданского губернатора генерал-майору *Войцеху*³, губернскому предводителю дворянства поручику *Миронову*⁴ и всем членам костромского губернского комитета ополчения.

Подписал за отсутствием военного министра генерал-адъютант граф
*Адлерберг 1-й*⁵

РГВИА. Ф. 12281. Оп. 1. Д. 1. Л. 137. Типографский оттиск.

№ 8

Приказ заведующего ополчением Рязанской губернии генерал-майора Е.О.Павленко

16 ноября 1855 г.

г. Николаев
№ 77

Г[осподин] комендант г. Николаева в отношении ко мне от 13-го сего ноября за № 4881 изъяснил, что дежурный ординатор по госпиталю г[осподин] Галченин, рапортом от 11-го числа сего м[есяца] за № 107 донес, что ратник Никита Прохоров доставлен в госпиталь с предсмертными припадками, который по прошествии двух часов умер. Из слов его он мог понять только то, что ратник этот задержан в дружине шесть дней. Сверх того г[осподин] Галченин присовокупляет, что в заведываемое им отделение постоянно поступают из дружин больные хроническими болезнями в таком состоянии, что всякое медицинское пособие

остаётся бесполезным, что и составляет причину значительной смертности. На расспросы все эти больные отвечали положительно, что они были всегда задерживаемы в дружинах, где не подавали им никакого пособия; из больных, поступивших того дня в госпиталь, в особенности были в трудном состоянии и даже многие в безнадежном дружин № 107, 60 и 105-й^а. Некоторые из последних отвечали, что они находились в своих командах по два с половиной месяца в болезненном состоянии, без всякого медицинского пособия, почему просят меня сделать с своей стороны зависящее распоряжение об отправлении ратников вверенных мне дружин в госпитали тотчас по заболевании ратников.

Вследствие чего предписываю начальникам дружин Государственного подвижного ополчения, в г. Николаеве находящихся и составляющих гарнизоны оногo, всех заболевающих ратников вверенных им дружин отправлять в госпиталь тотчас же по обнаружении у них признаков болезни, а при дружинах их ни под каким предлогом не задерживать, под опасением строгой за сие ответственности.

Начальник Рязанского ополчения генерал-майор *Павленко*

РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 55. Рукопись.

№ 9

Приказ заведующего ополчением Ярославской губернии генерала Боборыкина

5 декабря 1855 г.

г. Новогеоргиевск
№ 69

Покорнейше прошу начальников дружин приказать ротным командирам обратить особенное внимание на одежду и обувь ратников, а более всего при вступлении дружин в караул: посты для часовых в крепости вообще избираются на возвышенных местах, а потому часовые и подвергаются всей суровости погоды; простуда же есть главная причина всех вообще болезней; за неимением наушников, повязывать уши часовых платками; но я убежден, что г[оспода] ротные командиры в непродолжительном времени снабдят свои роты таким количеством наушников, что достаточно будет на всех часовых.

Господам дежурным по караулам и караульным офицерам рекомендуется при холодной и ненастной погоде делать почаще смену часовым, а особливо при сильных северных ветрах.

Подлинный подписал начальник Ярославского ополчения
генерал-майор *Боборыкин*

Верно: адъютант Ярославского ополчения штабс-капитан^б

РГВИА. Ф. 6654. Оп. 1. Д. 2. Л. 85. Рукопись.

^а На документе имеется помета: «Все они не Рязанского ополчения и в моей команде не состоят, о чем дано знать г[осподину] коменданту».

^б Подпись неразборчива.

№ 10

Приказ заведующего ополчением Рязанской губернии
генерал-майора Е.О.Павленког. Николаев
№ 111

12 декабря 1855 г.

В дополнение приказа моего за № 97 предписываю дружинам, на канатном заводе расположенным, к исполнению следующее:

Муку, крупу, дрова и бочки с капустою не держать в казармах, а в особых помещениях, которые требуют от г[осподина] капитана-лейтенанта Юрьева.

В хлебопекарных кухнях на печах отнюдь не позволять никому спать и даже быть там лишним людям.

Приказать г[осподам] адъютантам или казначеям-квартирмейстерам дружинным принять от г[осподина] капитан-лейтенанта Юрьева здание, цейхаузы и хлебопекарные кухни, а также и доски для нар, и дать в приеме квитанции с пояснением, в каком виде все это принято, после сего содержать все в исправности, и если где разобьется стекло, то его тотчас вставить такого точно сорта, как было разбитое и дать знать запискою об этом г[осподину] капитану-лейтенанту Юрьеву.

Для освещения иметь в каждой дружине по 3 фонаря, но иметь строгий надзор за огнем внутри и вне канатного завода и подтвердить в дружинах, чтобы выполнялось приказание, данное назначенным хозяинами от морского ведомства унтер-офицерам во всем здании канатного завода за присмотром порядка.

Наряжаемые от каждой дружины по 4 урядника дежурными должны беспрестанно наблюдать за порядком, чистотою и тишиною и, чередуясь между собою, должны два из них для сего находиться внутри, а два во вне, и сии последние должны наблюдать строго по обеим сторонам, чтобы люди ходили непременно в отхожие места и вообще г[осподам] дружинным начальникам наблюдать и взыскивать с дежурных, чтобы дворы содержались в совершенной чистоте.

Вход в Адмиралтейство был бы позволен только в первые ворота на северной стороне, и не позволять ни под каким видом приходить в канатный завод женщинам.

Посуду, выданную от Адмиралтейства, беречь и сдать в том виде, в каком она принята. Если необходимо ее исправить, то обратиться о сем к г[осподину] капитан-лейтенанту Юрьеву.

Начальник Рязанского ополчения
генерал-майор Павленко

РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 111—112. Рукопись.

№ 11

Приказ начальника ополчения Рязанской губернии
генерала Е.О.Павленког. Николаев
№ 112

20 декабря 1855 г.

По донесению некоторых дружинных начальников, что назначенная на продовольствие дружин солонина оказалась с запахом и червями, я предписываю такой испорченной солонины, как вредной для здоровья людей, не принимать, и если при приеме встретится такая испорченная солонина, то ее дружинному начальнику с медиком, двумя офицерами и комиссионером, ее отпускающим, освидетельствовать, и акт, свидетельствующий о негодности солонины, представить ко мне, для надлежащего донесения о том начальству.

Начальник Рязанского ополчения генерал-майор Павленко
РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 117—118. Рукопись.

№ 12

Приказ начальника ополчения Рязанской губернии
генерала Е.О.Павленког. Николаев
№ 30

18 января 1856 г.

Вследствие предписания начальника войск Николаевского гарнизона предписываю дружинам №№ 55, 60, 63 и 64 назначить из каждой дружины по 25 человек рабочих при унтер-офицерах, коих высылать с завтрашнего числа ежедневно на кладбище, не исключая праздничных и воскресных дней; присмотр за ними поручать по очереди г[осподам] обер-офицерам, начиная с завтрашнего числа с дружины № 55, которые обязаны сих рабочих собирать и распускать по квартирам.

Начальник Рязанского ополчения генерал-майор Павленко
РГВИА. Ф. 11320. Оп. 1. Д. 3. Л. 142—143. Рукопись.

№ 13

Приказ императора Александра II о расформировании
Государственного подвижного ополчения

С.-Петербург

5 апреля 1856 г.

Приказ
по Государственному подвижному ополчению

Ратники Государственного ополчения!

Манифестом от 29 января 1855 года, в Бозе почивший Родитель НАШ⁶, призвал вас на усиление храбрых войск НАШИХ, для защиты родного края, и на сей голос Отца отозвались сердца детей.

Вся Россия подвиглась, одушевленная чувством любви и преданности беспредельной, и повсюду многочисленные сонмы вооружились за Веру, Царя и Отчизну!

Ратники Государственного ополчения! Вы составили сии доблестные сонмы. Вы покинули дома и семейства свои, чтобы делить с испытанными в битвах войсками труды и лишения, являя вместе с ними пример терпения, непоколебимого мужества, повиновения, готовности жертвовать всем за НАС, за любезную НАМ и Вам Россию.

Многие из среды вашей запечатлели сей обет своею кровию, вкусив славную смерть в рядах славных защитников Севастополя. Вы показали свету, какое могущество духа живет в народе русском.

Ныне положен конец войне, и МЫ можем, благодаря вас именем Отечества за вашу верную службу, сказать вам: идите с миром, ратники земли Русской, возвращайтесь к домам, к семействам вашим, к прежним вашим занятиям и обязанностям, продолжая быть для сословий, из коих вы были призваны, примером того порядка и повиновения, которым вы отличались постоянно в рядах Государственного подвижного ополчения.

В память же достохвального служения вашего МЫ Всемиловитвейше даруем вам, от генерала до ратника, право сохранить и по увольнении из ополчения отличительный знак оногo, крест, с соблюдением правил, изложенных в особом Положении, сего числа НАМИ утвержденном.

Крест этот да будет почетным отличием за усердие ваше к благу общему во время чрезвычайных обстоятельств минувшей войны.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано: Александр

РГВИА. Ф. 6654. Оп. 1. Д. 16. Л. 1. Типографский оттиск.

Примечания

¹ Имеется в виду *Александр II* (1818–1881) — император с 1855 г. Старший сын Николая I.

² Имеется в виду *Долгоруков Василий Алексеевич* (1804–1868) — князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. В 1853–1856 гг. — военный министр.

³ *Войцех А.Ф.* — генерал-майор. Исполнял обязанности генерал-губернатора Костромы с 12 июля 1853 г., по 24 октября 1857 г.

⁴ *Миронов А.А.* (1806–1866) — поручик в отставке, впоследствии действительный статский советник. Предводитель дворянства Костромской губернии с 16 февраля 1854 г. до 2 декабря 1865 г.

⁵ Имеется в виду *Адлерберг Владимир Федорович* (1791–1884) — граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Участник Отечественной войны 1812 г., Заграничных походов, Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., министр императорского двора (с 1853 г.), командующий Императорской главной квартирой, канцлер (с 1856 г.), член Государственного совета (с 1870 г.)

⁶ Имеется в виду *Николай I* (1796–1855) — император с 1825 г. Третий сын Павла I.